

ФРАТЕР В. Д.

**ДЕНЬГИ,
БОГАТСТВО,
УДАЧА**

РИТУАЛЫ, ЗАКЛИНАНИЯ И ТАЛИСМАНЫ

В. Д. Фратер

**Деньги, богатство, удача.
Ритуалы, заклинания и талисманы**

ИГ "Весь"

2007

Фратер В. Д.

Деньги, богатство, удача. Ритуалы, заклинания и талисманы /
В. Д. Фратер — ИГ "Весь", 2007

Фратер В. Д., автор этой книги, – известный маг западной герметической традиции. Руководствуясь собственными знаниями и ценным опытом, он рассказывает читателям, как вызвать долгожданный «денежный дождь», который существенно улучшит ваше благосостояние. Автор учит правильно понимать «природу» и «характер» денег – это первый и главный шаг к обретению богатства. Также важно суметь отказаться от традиционных в нашей культуре и навязанных обществом убеждений о деньгах. А если подкреплять теории автора несложными упражнениями и ритуалами на привлечение денег, то будьте уверены: пресловутый «денежный дождь» не заставит себя ждать! Кроме ритуалов и заклинаний, в книге предлагаются такие простые способы привлечения богатства, как создание талисманов и сигиллов, а также приведены реальные примеры того, как новый взгляд на деньги и магическая практика помогли людям разбогатеть.

Содержание

Введение	6
Стихийная природа денег:	6
Стихия Огня	7
Стихия Воды	7
Стихия Воздуха	7
Стихия Земли	7
Стихия Духа	8
Крылья Меркурия:	18
Конец ознакомительного фрагмента.	26

В. Д. Фратер
Деньги, богатство, удача.
Ритуалы, заклинания и талисманы

© 2007 Ansata Verlag, Отделение Verlagsgruppe Random House GmbH, Мюнхен, Германия

© Перевод на русский язык, издание на русском языке. ОАО «Издательская группа „Весь“», 2009

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Введение

Стихийная природа денег:

Земля... или Воздух?

Магия и деньги. Можно предположить, что два этих понятия неизбежно связаны. По крайней мере, с точки зрения общепринятой религиозной традиции, как известно, всячески порицающей магическое ремесло, маги всегда были грешниками, и грешниками корыстными, которые ради низменных материальных благ ставят на кон бессмертие своей души, являясь с духами природы, демонами и всяческим адовым отребьем или даже с самим Сатаной! Так называемые маги нарушают покой мертвых и оскверняют святые места. Их не останавливает ложь, обман и ритуальное убийство и привлекают лишь осязаемые блага земного мира, в которых им по неким веским причинам изначально отказано. Есть ли что-нибудь более вульгарное в своей материальности, чем деньги – этот золотой телец, нареченный злом еще в Ветхом Завете?

Согласно вышеуказанной теории, следовало бы предполагать, что магическая литература просто пестрит рецептами, позволяющими обогатиться с помощью магии и избежать тем самым земных испытаний бедностью и лишениями. Это не совсем так. Лишь только в некоторых гримуарах позднего средневековья можно найти разрозненные советы, как заручиться поддержкой демонических сил, чтобы «найти клад», «получить золото», «добиться благосклонности государя» и т. п. Однако было бы заблуждением считать, что эта тема материального благополучия занимает сколько-нибудь важное место в магической культуре Запада и Востока. Большая часть магических трактатов посвящена задачам скорее метафизическим: например, познанию законов вселенной, предсказаниям будущего, установлению контактов с божествами и природными силами, самосовершенствованию и т. д.

Эти же вопросы затрагиваются и в магическом дискурсе, берущем начало в XIX веке, когда в Европе начинается возрождение оккультизма. Возрождение это отмечено деятельностью Ордена Золотой Зари, Ордена восточных тамплиеров (О.Т.О.), розенкрейцеров, а также многочисленных объединений, возникших чуть позже, в XX веке; среди них – братство Адонистов, Серебряная Звезда (А. А.), Стражи Света (SoL), последователи Бардона наряду с братством Сатурна (FS), и это лишь немногие из обширного списка. Создается впечатление, что практической магии денег здесь все равно что нет. И это подтверждается теоретическими трудами по магии, созданными в данных сообществах.

Похожая проблема становится очевидна и при обращении к миру восточной магии. Что касается магии денег – здесь также царит зияющая пустота, если только не брать в расчет позаимствованные у всевозможных колдунов «приносящие удачу» ритуалы, которые, впрочем, занимают совсем небольшую нишу в общем строении чрезвычайно многосторонней магии Востока.

Если же допустить, что магия не является, как нам внушают ее противники, компенсаторной деятельностью умов, одержимых манией величия, далеких от жизни и остановившихся в своем духовном развитии на этапе раннего детства, мы увидим, что на протяжении тысячелетий и по сей день она остается искусством, увлекающим людей всех культур и эпох. Вряд ли такое было бы возможно, будь занятия магией обманом.

Если бы магия не «работала», она бы давно уже исчезла. Общее заблуждение еще не подтверждает объективной реальности. В отличие от религии магия стремится к достижению очевидных результатов, пусть даже некоторые ее методы одобрения не вызывают.

Кто занимался поисками трудов по практической магии денег, знает, как нелегко разыскать что-то стоящее среди разнообразия магической литературы. Тут и там можно обнаружить не связанные между собой советы (особенно в старинной литературе – всегда с наставительно воздетым пальцем и предупреждением об ужасных последствиях в случае злоупотребления), но нет и намека на систематическое изложение данной темы. К сожалению, в этой книге мы не сможем подробно исследовать все возможные причины данной проблемы – это увело бы нас далеко за рамки нашего обзора. Но на некоторых из них мы все же остановимся, так как они имеют непосредственное отношение к магической практике. Вы увидите, что часто речь идет о таких преградах на пути к успеху, которые мы сможем преодолеть, практикуя магию денег.

В первую очередь рассмотрим, как определялось место денег в магической традиции Запада. Еще со времен философа-досократика Эмпедокла в западной цивилизации существовало учение о стихиях, ключевое для любой мистической космографии. Возможно, говорить о непрерывной традиции будет не совсем справедливым с точки зрения истории, тем не менее это учение и по сей день играет очень важную роль.

И начинающим, и опытным магам мы напомним описания стихий. Это подведет нас к самой сложной проблематике практической магии денег.

Что касается термина «стихия», то здесь речь идет о метафизической концепции, подразумевающей под стихией союз «влияния», «энергии», «череды действий» и «первоосновы».

Стихия Огня

Стихия Огня – это принцип побуждения, динамики и жизненной силы. Как и его природный противник, Огонь очень активен, он создает новое и в процессе этого создания уничтожает старое; он разрушает, чтобы согреть. Огонь побуждает к движению то, что иначе застыло бы в неподвижности. В психике человека Огонь олицетворяет импульсы, активность и агрессию.

Стихия Воды

Вода – это непрерывное движение. Она легко приспосабливается и, не имея своей формы, принимает форму любого сосуда, в котором заключена. Вода питает жизнь, рожденную Огнем, чистит и смывает все старое и увядающее, но, будучи в избытке, обладает большой разрушительной силой. Вода чаще объединяет, чем разлучает. В психике Вода соответствует чувствам, эмоциям и предвидению; с ней соотносят интуицию.

Стихия Воздуха

Стихия Воздуха мимолетна. Воздуху невозможно придать четкие формы, он подвижен, пребывает везде и нигде. Вместе с тем Воздух поддерживает жизнь во всем живом, питает горение Огня, а также отвечает за связь с новым и неизведанным. В психике соответствует мышлению и рассудку, в отличие от Воды, действует аналитическими и менее синтетическими способами: строго разделяет понятия и дает им названия, ведь речь также относится к сфере влияния Воздуха.

Стихия Земли

Земля – это твердость и стабильность, устойчивость формы, первооснова каждого образа, а также настойчивость, незыблемость и надежность. В человеческой психике ей соответствуют такие качества, как стабильность, упорство (в крайних проявлениях даже упрямство), вынос-

ливость, а также все, что можно назвать «конкретным» и «основательным» и к чему относится все материальное и реальное.

Стихия Духа

Исторически Дух вступил в союз стихий позже. Дух это все, что выходит за рамки материального, любые высокие принципы, все утонченное и, следовательно, все духовное. В психике человека Дух соответствует понятию «душа» в метафизическом и религиозном смысле: высокому предназначению человека, его доступу к «трансцендентальному» и, следовательно, к внутренней божественности, а также духовно-трансцендентным потребностям.

Опираясь на исходную концепцию существования стихий, магическая традиция может описать и классифицировать весь мир по отдельным его компонентам. Важную роль при этом играет преобладание одной из стихий и порядок их смены.

Так, например, доминирование Огня характерно для ситуаций или человеческой личности, в которых преобладают динамика, стремительное, подчас болезненное изменение и активное утверждение своих позиций.

Для преобладающей стихии Воды, напротив, характерны проявления чувств, деликатные, подспудные и редко очевидные движущие силы. В избытке это может выражаться в сентиментальности и хаотичности эмоций, которые часто ведут к совершению иррациональных поступков и в недостаточной степени соотносятся с реальными обстоятельствами (которые контролируются стихией Земли).

Человек, получивший свои качества от стихии Воздуха, будет типичным интеллигентом и мыслителем. Он движим рациональной логикой, а не эмоциями, и подчас выглядит сухим интеллектуалом, отвлеченным от реальности.

Сущность стихии Земли ориентирована прежде всего на нечто материальное и осязаемое. Человек-Земля является практиком: ремесленником, а не философом. Чаще всего он энергичен и деловит, но при этом лишен понимания всего неочевидного или утонченного.

Для начала будет достаточно этого краткого введения. Позже мы еще остановимся на этих вопросах подробнее. Не следует также упускать из виду, что стихии представляют собой основополагающие принципы, которые в рамках магической традиции всегда выступали как союз переменных сил. Иначе говоря, ни одно явление во вселенной не может воплощать собой одну-единственную стихию. Оно включает в себе также и все остальные стихии, пусть и в неравных пропорциях.

Примеры таких соотношений перечислены и систематизированы в магическом учении о взаимосвязях, или сигнатурах. При этом, как правило, выявляются дополнительные базовые структуры: например, планетарные и зодиакальные принципы, пути каббалистического Древа Жизни и т. д. Так возникают целые энциклопедии символов. Самой известной среди них является, пожалуй, «Книга 777» английского мага Алистера Кроули, которую он, опираясь на более ранний источник, созданный его наставником и другом Аланом Беннетом, расширил и завершил, внося многочисленные корректуры.

Как астрология описывает мир, используя символику планетарных и зодиакальных принципов, так и герметический маг обращается к взаимосвязям со стихиями, чтобы положить их в основу своей ритуальной практики. В контексте нашего повествования это играет существенную роль, поскольку расширенное (и только в этом смысле «верное») определение стихии денег коренным образом решает, как обращаться с ними, практикуя магию.

Прежде чем мы займемся этим подробнее, нам необходимо рассмотреть еще одну систему символов. Речь идет о картах Таро, в которой нас интересуют не столько Старшие Арканы, или 22 козыря, сколько так называемые Младшие Арканы. Эти 56 карт, как и проис-

ходящие от них обычные игральные карты, делятся на четыре масти: Мечей, Жезлов, Чаш и Монет. Последние уже в XX веке часто называли Дисками или Пентаклями. На данном этапе нам не требуется подробного изучения весьма запутанной истории колоды карт Таро, об этом написано немало достойных работ. Интерес для нас представляет только то, каким образом вплоть до XIX века и долгое время спустя стихии соотносились с мастями карт: Мечи = Воздух, Жезлы = Огонь, Чаши = Вода, Пентакли = Земля.

Четыре Туза на иллюстрациях демонстрируют это соотношение.

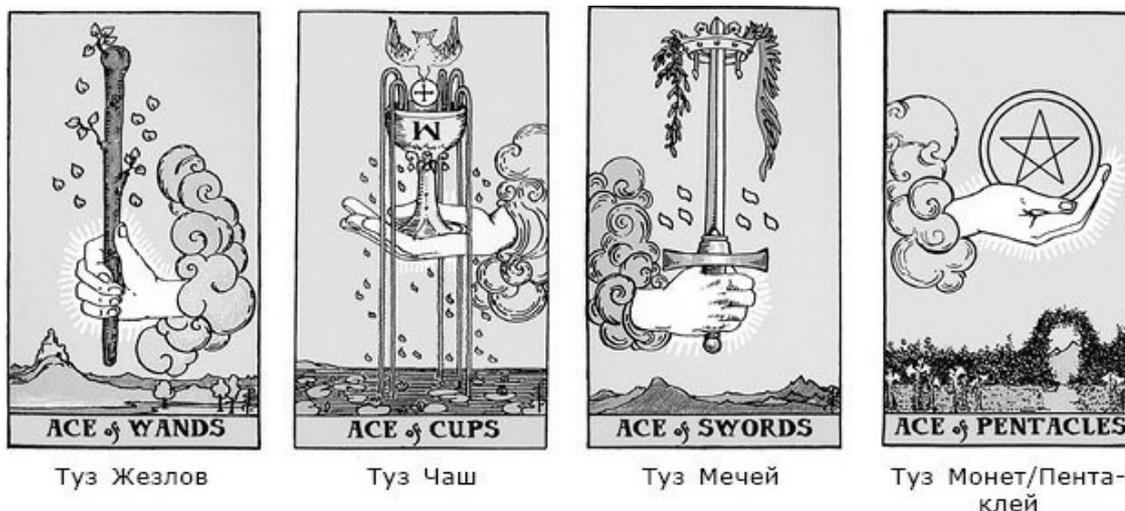

Рис. 1

На рисунке изображены четыре карты из известной по сей день колоды Таро Артура Эдварда Уэйта. Упомянутое соотношение стихий имеет документальные подтверждения начиная с XIX века и в этой форме до сих пор широко распространено и применяется, например Орденем Золотой Зари, членом которого был и А. Э. Уэйт. В колоде Алистера Кроули (так называемое Таро Тота), разработанной совместно с художницей леди Фридой Харрис в 40-х годах XX века, масть Монет также соответствует стихии Земли. Такая же ситуация наблюдается в 99 процентах всех современных версий Таро.

Лишь одно исключение, достойное упоминания, – Папюс. Этот ныне подзабытый французский оккультист и маг, который называл себя учеником и магическим преемником знаменитого Элифаса Леви, был очень популярен на рубеже XIX и XX веков, пользуясь авторитетом как во Франции, так и при дворе российского царя. В своем сочинении «Цыганское Таро» он неожиданным образом относит Монеты к стихии Воздуха.

Как теперь известно, условие, при котором используемые картинки и глифы ни в коем случае нельзя вынужденно или «объективно» интерпретировать однозначно, является признаком символического мышления. Именно такое символическое мышление мы встречаем во всех западных дисциплинах, объединяемых под названиями «тайное знание», «оккультизм» или «эзотерика». Обращаемся ли мы к средневековой алхимии, астрологическому языку символов, к розенкрейцерам или масонству – везде с помощью картин и символов изображаются обстоятельства метафорического толка. Эта традиция коренится в далеком прошлом, и мы снова обнаруживаем ее, занимаясь, например, эллинистическим гнозисом или древнеегипетским колдовством.

Если свойства и признаки стихий не взаимозаменяемы, то при определении их весомости и сложившихся доминантных отношений остается обширное пространство для действий. Многое зависит от состояния интерпретатора, от его уровня развития, от его личных предпо-

чтений, силы и слабости, ведь именно все это в итоге решает, какую доминирующую стихию он увидит в ситуации, событии или в человеке.

Этим магическое мышление радикально отличается от научного. Если в точных науках важнее всего найти однозначную формулировку понятия и по возможности разрешить все противоречия, в магии все иначе. Здесь также учитываются «объективные» признаки, но вместе с тем символика подразумевает и субъективность интерпретатора. И только так между ними налаживается прочная связь.

На самом деле это не так уж странно, как может показаться на первый взгляд человеку, принадлежащему культуре, отмеченной преобладанием точных наук. Удаляясь от четко очерченной территории научно-технического мышления, человек ведет себя так же, как его предки на протяжении тысячелетий. Он вступает в отношения с внешним миром, демонстрируя или ясную позицию по отношению к нему, или приятие и неприятие, или эмоциональные реакции и оценки. Для наглядности приведем пример.

Представим себе сцену на солнечном морском пляже. Кто-то плавает и плещется, а кто-то загорает под солнцем, некоторые прячутся в тени разноцветных зонтиков, другие гуляют, строят песочные замки или играют в мяч. Понаблюдаем немного, взяв четырех человек. Вот стройный, загорелый мужчина, лет тридцати пяти, одетый в облегающие плавки. Он играет с небольшой группой детей в пляжный футбол. Он перенял некоторые функции тренера – дает указания, пасует то одному, то другому мальчику, подзадоривает игроков, стимулируя их стремление к победе и распаляя азарт; подбадривает вратаря. Он излучает динамику и активность.

По нему видно, что это занятие приносит ему большую радость, он много и охотно двигается, превосходно владеет мячом, ловок и бодр.

Интерпретируя эту сцену с помощью символики стихий, мы полагаем, что в целом здесь доминирует стихия Огня. Жар раскаленного солнца, энергичные занятия спортом, желание добиться признания и работа на результат, соревнование и использование физических резервов тела – перед нами все признаки этой стихии.

Теперь обратим внимание на женщину в бикини. Ей чуть за сорок, она тоже стройная и загорелая, солнечные очки сдвинуты на лоб. Сейчас она как раз развлекает группу людей у барной стойки. Очевидно, что у нее живой характер, ее мимика красноречива; смеясь, она обнажает зубы; говорит намного больше, чем все, кто ее окружает; она шутит, успевая реагировать на комментарии своих собеседников; задает вопросы и кажется очень увлеченной этой бойкой беседой.

На наш субъективный взгляд, здесь вероятнее всего преобладает стихия Воздуха. Речевой обмен, освоение чужих мыслей, легкое остроумие и коммуникация, власть вербального и метаязыка (мимика, жесты) позволяют сделать такой вывод.

Одна женщина держится немного в стороне от других посетителей пляжа. Она затихла, опустившись на свое купальное полотенце и положив голову на согнутые колени. Если мы подойдем поближе, то увидим, что ее сотрясает какая-то неравномерная дрожь; женщина плачет. Когда к ней хотят подойти несколько человек, очевидно ее знакомых, она делает отстраняющий жест и отворачивается. Совершенно очевидно, что у этой женщины горе, ей плохо, и она не в состоянии контролировать свой безудержный плач, а возможно, и не хочет этого.

Здесь господствует стихия Воды. Сильные проявления чувств, которые делают любой вид коммуникации нежелательным; обращение внутрь себя; очевидное желание предаваться личной боли и неготовность идти на контакт с другими людьми – все это признаки того, что женщина подвержена влиянию стихии Воды.

И, наконец, мы видим мужчину, возраст которого приближается к шестидесяти. В стороне от общей шумихи он сидит в одиночестве за столиком под навесом, перед ним раскрытый ноутбук. Мужчина беседует по мобильному телефону. При этом он часто поглядывает на

монитор, где можно различить таблицы и колонки цифр; правой рукой он время от времени касается клавиатуры, чтобы ввести новые данные. Открытая записная книжка и ручка лежат рядом с ноутбуком, к ножке стола прислонен приоткрытый кейс, полный каких-то бумаг. Этот человек поглощен работой. Он не развлекается, как остальные на этом курорте, а занят вычислениями и, кажется, не видит ни пляжа, ни моря, ни солнца, ни других отдыхающих, целиком и полностью погруженный в деловой разговор.

Можно предположить, что если бы его спросили, он рассказал бы, что воспринимает эту ситуацию как «земную». Высокая концентрация профессиональных задач, дисциплина, следуя которой он занимается работой в месте, предназначенном для отдыха, не устаивая даже взглядом местные увеселения, – все это очень характерно для стихии Земли, в соответствии с приведенным выше описанием.

Не будем забывать, что эта общая сцена запечатлела лишь один-единственный момент. В действительности все вещи находятся в непрерывном движении. Часом позже мы обнаружим нашего футболиста сладко спящим под солнцем, что будет соответствовать покою стихии Земли, в то время как разговорчивая дама из бара уже заплывла на несколько метров в море, чтобы, энергично двигаясь (стихия Огня!), выполнить свою ежедневную норму по плаванию. Недавно плачущая женщина тем временем повеселела – по крайней мере, ведет оживленный разговор с подругой и жестикулирует при этом радостно и эмоционально. (Влияние стихии Воды здесь сохраняется, но уже в другом качестве.) А наш бизнесмен отложил свои дела и проводит время за веселой карточной игрой, отпуская шутки одну за другой (стихия Воздуха).

Покинем эту сцену, чтобы сделать некоторые выводы. Точные науки времен квантовой физики уже знают, что многие вещи в мире не бывают четко определенными и статичными, как полагали ньютонова физика и механика. Но они по-прежнему желают выведать у природы ее тайны, сформировать из них непреложные правила с четко установленными границами. Противоречия, неопределенность и любая двойственность, так же как и раньше, не приветствуются, и в случае сомнений малое вычлняется из его причинных взаимосвязей с целым и подвергается отдельному анализу.

Как наглядно демонстрирует наш пример, в учении о стихиях речь идет об изменчивой классификационной схеме, с помощью которой не только стараются описать динамику всех событий, но еще и стремятся понять субъективное психическое состояние участников, подверженное постоянным переменам.

Перед тем как перейти к этой подоплеке, мы хотели бы подробно разобрать проблему соотношения денег со стихиями.

Современные деньги имеют бурное прошлое. На протяжении всей истории культуры человек наделял их самыми различными формами и функциями; о некоторых из них мы хотели бы здесь вкратце рассказать.

Долгое время научные исследования опирались на так называемую конвенциональную теорию, которая, как считалось, достаточно точно описала процесс появления и развития денег. Согласно этой теории, деньги представляют собой меновую стоимость, функция которой заключается в облегчении обмена ценных меновых предметов, не обладающих достаточной мобильностью. Благодаря деньгам не требуется всякий раз перевозить на большие расстояния тяжелые громоздкие меновые товары, чтобы выбрать эквивалентный товар у партнера по обменному процессу. Первоначально крестьянину нужно было привезти телегу, груженную кирпичом, и обменять этот кирпич на пшеницу и яйца, после чего другому крестьянину необходимо было отвезти куда-либо кирпичи для обмена на древесину и инструменты для постройки сарая. С появлением денег все эти транзакции были упрощены. Услуги, когда предмет обмена не предполагает смену обладателя, также лучше измеряются и компенсируются деньгами.

Деньги многообразны – от золотых самородков и отчеканенных из благородных металлов монет до долговых расписок или цветных, выдерживающих машинную стирку и хорошо защищенных от подделки пластиковых банкнот современной Австралии.

Разумеется, конвенциональная теория по сути своей верна и доказательств ее правоты мы постоянно обнаруживаем в нашей повседневности. Но в отношении истории денег она не вполне справедлива. Антропология обнаруживает свидетельства существования в более ранних эпохах так называемых «рекламных денег» и «денег престижа». Например, ценные предметы, выставленные исключительно для демонстрации, должны были способствовать привлечению половых партнеров или подчеркивать социальное положение человека. В Полинезии обнаружено существование официального термина «чванные деньги». Они представляли собой огромные каменные диски, несколько метров в диаметре. У древних полинезийцев они имели только одно назначение – демонстрировать богатство, авторитет и светскую власть их обладателя. Достаточно было простого факта существования этой монеты – слишком уж нетранспортабельны они были, – чтобы с ее помощью производить регулярный обмен. Сохранились свидетельства о случаях, когда несколько таких каменных дисков затонуло при перевозке из каменоломни к владельцу по морю в шторм. Это не причинило никакого ущерба авторитету владельца. Даже покоящиеся на дне моря «чванные деньги» не утрачивали своего социального влияния: они передавались по наследству и даже закладывались на протяжении жизни нескольких поколений.

Естественно, что такие формы денег были явлением эпизодическим на фоне общей истории. Качества денег, хорошо известные современным людям, утвердились достаточно быстро: деньги должны быть мобильными и при этом изготавливаться из материала, добыча которого под силу не каждому, – неважно, будут это раковины каури, серебро или золото. Только материалы достаточно редкие или требующие трудоемкой обработки наделялись ценностью, непоставимой с их фактическим размером или весом. Доступные материалы, такие как, например, листва деревьев, песок или гравий, напротив, не сделали бы возможным возникновение нашей экономики, фундамент которой – исчерпаемость всех ресурсов (так называемая экономика дефицита).

Соответственно этому человек с переходом к оседлости выработал мировоззрение, которое сохраняется до сих пор. Благородные металлы, драгоценные камни и землевладение стали основами универсальной экономической системы. Торговля, то есть обмен, все еще существует, но связанные с ней процессы становятся все более отточенными и быстрыми. Если в древние эпохи человеку приходилось привыкать к абстракции, которую всегда представляли собой деньги, то сегодня большинство международных финансовых операций осуществляются посредством передачи данных, где физические, осязаемые деньги едва ли играют существенную роль.

Заглянем в XX век. До 30-х годов все валюты государств, имеющих экономический вес, были обеспечены запасами ценных металлов, прежде всего золота и серебра. Это касалось, главным образом, однонациональных государств со своим монетным суверенитетом.

Граждане же государства определяли свое состояние и страховали его самыми разнообразными способами. Большое значение имело обладание ценными металлами, ювелирными изделиями и другими ценными товарами, но больший вес имело владение недвижимостью. Земли, права арендодателя, доходы от эксплуатации пашен, лугов и лесов вплоть до начала XX века расценивались как «подлинное» богатство, в то время как обладанию деньгами, владению долей в компании в форме акций и правами на товарные знаки и патенты отводилось второстепенное место.

В нашем исследовании необходимо в первую очередь обратить внимание на упомянутый принцип исчерпаемости ресурсов (как естественной, так и искусственно созданной), ведь

именно он и по сей день влияет на возникновение препятствий и трудностей, с которыми мы сталкиваемся в практической магии денег.

С появлением христианства лидирующие позиции заняло мировоззрение, транслирующее враждебное отношение к земному миру, презрение ко всему преходящему и материальному, имеющее силу и по сей день. Несомненно, элиты в любую эпоху умели убедить своих подданных в том, что бедность, нужда и лишения – это высшее благо, в то время как сами занимались накоплением всего, что только могли выдать из общины. Не без основания еще в совсем молодой церкви в средневековье постоянно возникала критика системы, в ходе которой предметом споров для большинства низшего духовенства и мирян становилось фундаментальное противоречие между проповедуемой бедностью, скромностью и нестяжательством и фактическими условиями жизни высшего духовенства и дворянства. Бесчисленные реформаторские и еретические движения на протяжении столетий подвергали сомнению несоответствие между тем, что должно быть, и тем, что есть.

Даже в протестантизме известны пуританские и аскетические ответвления, многие из которых – пусть и не все – провозглашали материальное обладание и накопление презренных денег дьявольским искушением, сбивающим человека с истинного пути. И ради своего духовного здоровья полагалось воздерживаться от этого.

Таким образом, западная культура со времен победы христианства отмечена фундаментальным противоречием. С одной стороны, религия полностью концентрируется на судьбе души после смерти тела. Накопление материальных благ расценивается как опасная игра, увлекающая которой человек укрепляет связь с земным и рискует быть вечно проклятым.

С другой стороны, экономика, общество и политика принимают такую же привычную мирскую тенденцию, какую мы можем наблюдать и в других, нехристианских культурах. Стремление к обладанию материальными благами, то есть к богатству и изобилию, чаще всего за счет менее обеспеченных слоев населения, идеология меркантилизма и капитализма, имеющая повсеместную экспансию, правят под общим названием «экономический рост» в любом национально-экономическом дискурсе. Все это идет вразрез с идеей отказа от земной жизни и ее материальных соблазнов.

Для коллективной психологии западной цивилизации это означает возникновение конфликтной зоны, которая имеет место и сегодня, несмотря на то что религия, по крайней мере в западных странах, утрачивает былое влияние. Так, деньги и получение прибыли все еще с замечательной регулярностью очерняются. При этом потребительское общество видит в деньгах высшее благо, которым необходимо владеть, за которым закреплена гарантия поддержания физической жизни, – одним словом, все вращается именно вокруг тех же самых денег.

Биография каждого человека всегда придает собственную индивидуальную форму этому коллективному, по сути невротическому, конфликту. Но в этой книге, как и в статистике, вы не найдете никаких умозаключений об отдельных личностях. Самое важное для нас – характерные для целого общества направления, где отдельный человек присутствует лишь частично, а полностью – никогда.

Это относится и к магам. Тот факт, что на эту тему не любят размышлять и в кругу магов, объясняется только тем, что каждый маг тоже прежде всего дитя своей эпохи. И нравится ему или нет, именно в этом качестве он усваивает нормы и ценности коллективного сознания. С точки зрения психологии можно сформулировать это следующим образом: преобладающие ценности и табу так же влияют на мага, как и на всех его современников, не имеющих отношения к магии. В разных случаях это сказывается по-разному, но всегда создает основной фон, на котором совершается любая магическая деятельность.

Эти факторы особенно ярко проявляются там, где мы говорим о социальном аспекте, касающемся отношений между людьми. Это затронуло три стержневые сферы магии: целетельную, сексуальную и магию денег. Маг действует не в вакууме, а взаимодействует с другими

людьми, следовательно, его личные социальные рефлексы востребованы точно так же, как и социальные рефлексы его современников и соучастников. И ему следует отдавать себе в этом отчет и не пытаться уклониться от трудностей бегством в метафизику, неопределенность и в бесполезное.

К сожалению, в традиционной магической литературе едва ли заходила речь об этой проблематике. Гораздо чаще встречаются рассуждения о потусторонних «закономерностях», о преемственности старинных рецептов, а иногда и создании новых, и полагают таким способом покорить мир, не пытаясь, как правило, осмыслить и понять его основополагающую структуру.

В своей работе мы оставим в стороне путь, ориентированный на неоспоримое признание догм, передающихся из поколения в поколение, и пойдем тем, что оправдал себя на протяжении многолетней практической работы с самыми разными гипотезами. Вполне возможно, что после более интенсивной работы выяснится, что магия это ориентированная на опыт и успех дисциплина, которую главным образом отличает техническая универсальность и готовность к нетрадиционным поступкам. В конечном итоге всеми без исключения магическими авторами прошлого и настоящего подтверждается, что весь инструментарий, формулы, ритуалы, заклинания и талисманы, амулеты и так далее представляют собой только одно – вспомогательное средство, которое маг использует только потому, что в его распоряжении нет менее трудоемких и более эффективных способов.

Традиционализм довольно часто встречается даже в магии. В этом магия похожа на другие виды человеческой деятельности, что не в последнюю очередь объясняется особенностью работы человеческого мозга, который всегда старается разработать рутинный порядок, то есть жестко регламентированные процессы, чтобы таким образом высвободить часть объема для обработки новой информации. Не важно, учимся ли мы ходить, плавать, ездить верхом или водить автомобиль, – с увеличением практического опыта значительная часть этой деятельности переводится в автоматический режим, и традиционная магия, передаваемая из поколения в поколение, к сожалению, не является исключением.

Вышеупомянутое «сожаление» требует объяснений. Нельзя оспорить то, что часто повторяющиеся действия можно производить с постоянным уменьшением затрат энергии и труда. Если при вождении автомобиля, как и на первом практическом уроке, мы вынуждены были бы каждую манипуляцию воспринимать и выполнять изолированно, постоянно оценивая, верно или неверно это действие, то не смогли бы и тронуться с места, во всяком случае без ущерба себе и другим. Но нам не следует забывать, что когда дело касается магии, речь идет не о простом занятии, которое легко можно включить в рутинный распорядок дня. Речь, в конце концов, идет о том, как влиять на некоторые вещи, способствовать или препятствовать событиям, к которым мы, с общепринятой и научной точки зрения, не имеем доступа.

Но именно потому, что маг пытается совершить невероятное, он противостоит той «сумме вероятностей», которую мы обычно называем окружающим миром. Следовательно, нет ничего удивительного в том, что всякий критикующий магию, будь он светского или духовного происхождения, нарекает столь смелое предприятие «действием, продиктованным манией величия». С традиционной, не магической точки зрения это является вполне рациональной оценкой. Как я уже писал в другой своей работе, магию можно определить как «умение совершать невозможное». Согласно этому, речь ни в коем случае не идет о «физике теней» или «еще не признанной науке»; имеется в виду просто какой-то неслыханный, никогда не существовавший и дерзновенный поступок.

Вряд ли кого-то удивит, что традиционная магия не принимает такой позиции. Она опирается на просветительское понимание, по которому человек не может знать все тайны природы и мира, что также не оспаривает и наука. Человеку порой удастся познать и применить некоторые из этих тайных закономерностей – часто с помощью нетрадиционных методов (ясно-

видение, ритуал и т. д.). И несмотря на то что в этом пункте рационально-материальные науки и метафизическая магия непримиримо противостоят друг другу, в сущности, при ближайшем рассмотрении они разделяют одно мировоззрение. Ведь в традиционной магии первенство – за возможным, пусть даже магические границы возможного будут немного шире, чем позволяет точными науками. Тем не менее и магия и наука единоклюбы в том, что есть только один-единственный мир, который можно исчерпать.

Мы хотели бы избежать идеологических споров и ограничимся замечанием, что приведенное определение магии как «свершение невозможного» позволит добиться больших успехов в магии денег, чем традиционные методы. Окончательный выбор остается за читателем.

Если мы будем рассматривать деньги, принимая в расчет все вышесказанное, нам не покажется нелогичным или противоречивым их соотношение со стихией Земли. отождествление денег с «ценностью», «надежностью», «стабильным доходом», «защитой от нужды» и другими похожими концепциями просто обязывает нас видеть в них воплощение земного. Особенно если они понимаются только (или в первую очередь) как средство приобретения в собственность земель, недвижимости, полезных ископаемых (драгоценных камней, ценных металлов, руд).

Но и у этой медали есть обратная сторона. Папюс не объясняет, почему он отклоняется от традиции, приписывая масть Монет в Таро стихии Воздуха. Как бы то ни было, это подвигло меня в течение нескольких лет исследовать данный вопрос.

Для начала давайте определим свойства и признаки денег, в результате чего мы сможем легко проследить за логикой французского магистрата. Прежде всего, деньги, как правило, очень мобильны. (Разумеется, мы имеем в виду современные деньги. Полинезийские чванные деньги играют для нас столь же незначительную роль, как рекламные и статусные украшения охотников и собирателей каменного века.) Под словом «мобильный» подразумевается, что деньги являются эквивалентом объемных и громоздких, менее транспортабельных товаров. Сущностью денег является обмен, так как только при обмене они могут реализовать свою ценность. Этот принцип распространяется даже на монеты, которые чеканятся из ценных металлов – золота и серебра.

Иначе говоря, только благодаря тому, что деньги меняют владельца, они могут выполнять свою непосредственную функцию. При этом у нового владельца должна быть гарантия, что он может рассчитывать на эквивалентную, выраженную в деньгах передачу ценностей в процессе дальнейшего обмена. То есть приобретение ценностей ни в коем случае не должно представлять собой тупик. Тут появляется то, что мы называем «денежным оборотом»: непрерывный круговорот одного ценного предмета, который, будучи отдельно взятым, не имеет ни малейшего отношения к самим товарам и услугам; воспользоваться последними мы можем только благодаря вовлечению этого предмета в обменный процесс.

Все это можно назвать доведенной до крайности абстракцией. Соответственно, безличный расчет, приобретающий все большую популярность, представляет собой логическое следствие этой абстракции. Человек – единственное существо, развившее такую специфическую форму социального взаимодействия.

Вместе с тем человек нередко страдает от нее. Даже в эпоху Интернета и глобальных сетей, компьютеризированных рабочих мест и коммуникации, опирающейся все больше на цифровой обмен данными, большинству людей тяжело проложить мостик из этой абстракции назад в повседневную, осязаемую (стихия Земли) жизнь. Ростовщичество считалось предосудительным еще в библейские времена, а теперь весь исламский мир вынужден, следуя заповедям своей религии, пускать в ход всю интеллектуальную и финансово-техническую акробатику, чтобы обойти запрет Корана на взимание процентов. У значительной же части западного общества, как и прежде, нет понимания того, что финансовые сделки, то есть «непродуктивная» деятельность, как правило, гораздо прибыльнее, чем производство «физических» това-

ров. Чем больший уровень абстракции требуется для выполнения какой-либо деятельности, тем лучше она оплачивается. И чем дальше все туже сплетаемая в единую сеть экономика стремится к отходу от реальной ценности и покупательной способности, тем больше отстающих (в экономическом смысле) на этом пути, и среди них прежде всего те, кто не может угнаться за такой виртуализацией образования стоимости.

Таким образом, уже на протяжении долгого времени происходит фундаментальная смена понятий: естественное представление об образовании стоимости меняется на абстракцию, то есть стихию Воздуха. Ведь как написал канадский исследователь средств массовой коммуникации Маршалл Маклуган: «Деньги – это метафора». Это соответствует критериям «воздушного» принципа: легкость и мобильность денег, их мимолетное пребывание у очередного владельца, их непрерывное «путешествие» по миру, абстракция воплощаемого ими обмена и, наконец, их первоначальная природа, свободная от всего эмоционального и субъективного, которая и позволяет им пронизать практически все социальное бытие человека без истинного участия в нем.

Здесь необходимо еще раз подчеркнуть, что в нашем подходе к соотношению стихий важна не материалистическая «объективная» правда или такая же «объективная» неправда. Как демонстрирует нам сцена на пляже, сила символики стихий и ее языка как раз в создании связей с многогранностью бытия.

Чтобы объяснить это на практическом примере, мы предлагаем вам выполнить следующее упражнение.

Упражнение

Еще раз перечитайте описанную ранее сцену на пляже. Прежде чем вы перейдете к следующему этапу, позвольте всем замечаниям по поводу стихий и их различных проявлений уложиться в голове.

Теперь соотнесите всю сцену с одной из стихий и обоснуйте ваш выбор. Кратко запишите ваше соотношение и его обоснование.

Теперь возьмите одну из оставшихся стихий (стихия Духа временно остается не задействованной) и разработайте убедительные доводы, почему эта сцена соответствует символике данной стихии.

Как можно интерпретировать эту сцену согласно принципам стихии Воды? Почему ее можно отнести к стихии Земли? Обратите внимание: не нужно задумываться, какая стихийная характеристика является «правильной». Не задерживайтесь на противоречиях, а постарайтесь дать наиболее широкое и многослойное описание.

Еще раз напомним, что самое главное здесь не сама точность выбора стихии, характеризующей сцену на пляже. Впрочем, выбор все же не произволен. Воду нельзя так просто заменить Огнем или Землей. Воздух несет в себе однозначный набор факторов, которые никак не сможет заполнить Земля, и т. д. Позже мы вернемся к этому упражнению и доведем его до логического завершения.

Уже упомянутое противоречие мы можем представить конфликтной зоной между погоней за деньгами и упреждающим «не в деньгах счастье», содержащем нотку презрения к деньгам. Это противоречие можно описать, используя символику стихий, – как противостояние избытка стихии Земли («Деньги добываются тяжелым трудом», «Кто не работает, тот не ест» и т. д.) и стихии Воздуха («Сколько стоит целый мир?», «Монета должна катиться дальше», «Легкие деньги» и т. д.).

Теперь, как видно из упражнения, мы легко можем лишить силы это «противоречие» тем, что в качестве магов, практикующих магию денег, опишем и переработаем наше собственное отношение к деньгам так же, как сделали это в упражнении с пляжной сценой. Напоследок

док еще одно маленькое предупреждение. В традиционных культурах от любой комплексности и амбивалентности принято отмахиваться, говоря, что «все относительно», словно этим утверждение помогает обрести нечто важное. Истина кроется в другом. Из-за относительности (здесь – в значении «обесценивания» или «девальвации») разных перспектив людям остается лишь необязательный характер всего, что можно произвольно обменять. Так как «все равно правды нет», то эта произвольность проникает в ваше мышление, тем более что она склонна обеспечивать себе путь наименьшего сопротивления.

Поэтому и в магии денег не стоит изнурять себя преодолением препятствий. Это не всегда проявляется в форме уклонения, носящего временный характер, а скорее в том, что маг даже не допустит возможности возникновения противоречий!

Другой подход к интерпретации сцены на пляже не предполагает настаивания на «равноценности» всех интерпретаций. Разумеется, тот или иной выбор стихии покажется вам, вероятно, значительно понятней и убедительней прочих, которые вы использовали только потому, что этого требовало упражнение. Здесь я тоже не могу ничего изменить. Мы не хотим внушить вам «несущественность» и «недействительность» вашей позиции. Скорее, нам надо после рассмотрения всех оставшихся альтернатив укрепиться в нашей позиции и сделать ее определением. Ведь если мы со всей серьезностью отнесемся к чудовищной «дерзости» вершить невозможное, то нам никак не избежать этой нормы. Перед лицом открывшихся возможностей всякие сомнения и колебания и всякая готовность к компромиссу были бы равны капитуляции.

Древнейшая дошедшая до нас со времен античности форма магии – это теургия. Приблизительный перевод этого понятия – «исполнение воли богов». Но имеется в виду вовсе не давление, которое боги или бессмертные оказывают на людей, совсем наоборот: теург это человек-маг, который утверждает, что боги исполняют его волю. Даже не располагая знанием трудов античности, мы можем с легкостью предположить, что теурги не пользовались снисхождением у представителей традиционной религии. На теургов смотрели как на социально неполноценных субъектов; считалось, что своими дерзкими поступками они навлекают гнев богов на всю общину. Тому, кто был застигнут за совершением подобных действий, грозила ни больше ни меньше смертная казнь, как, например, в Древнем Риме. Исходя из этого мы понимаем, что причины охоты на ведьм в позднем средневековье и в ранней современности кроются не только в христианстве. Думается, здесь речь идет об общечеловеческой склонности устранять всех и каждого, кто подвергает сомнению господствующую систему, состоящую из суеверий, предрассудков, зависти, недоброжелательства, мещанства и узколобости, – систему, которую часто обозначают «культурой».

На протяжении столетий методы и интересы несколько изменились. В настоящее время, по крайней мере в наших широтах, магу едва ли нужно опасаться, что он рано или поздно закончит свои дни на настоящем костре. (Разумеется, это не исключает других механизмов преследования, что уже не является темой данной книги.) Но остался дух неповиновения, благодаря которому маг противится общепринятому генерированию реальности. Какую-то часть этого неповиновения мы хотели бы применить и в нашем повествовании и вопреки всем старинным учениям соотнести деньги со стихией Воздуха, не волнуясь о том, что «на это можно взглянуть и по-другому».

Крылья Меркурия: о проворном боге торговцев и воров

К системам соответствий, используемых магией, относится не только учение о стихиях, но и планетарная символика. Правда, в отличие от теории стихий, здесь деньги интерпретируются с большей однозначностью. В целом их относят к сфере влияния Меркурия, Венера выполняет вспомогательную функцию, главным образом благодаря ее связи с обменом и торговлей. К ним примыкает Юпитер, который в целом управляет благосостоянием, богатством, изобилием и щедростью.

Для лучшего понимания планетарных принципов будет полезно обратиться к мифологии. Ведь в ней мы снова имеем дело с символическими заместителями божеств, о которых традиция дает достаточную информацию. Кстати, здесь уместно отметить, что связь денег с Меркурием служит еще одним аргументом в пользу их соответствия стихии Воздуха, так как эта стихия вполне отвечает облику повелителя ртуты и посланника богов в крылатых сандалиях, который покровительствует торговцам и ворам.

Политеистический пантеон складывается из индивидуальных человеческих качеств и является своего рода картой взаимодействия универсальных сил и полей сражений в отношениях. В отличие от монотеизма, где Бог олицетворяет исключительно добро (зло он всегда оставляет низшим чинам), в политеизме нет четкого разграничения добра и зла, по крайней мере среди божеств. Часто одно переходит в другое и границы непостоянны и неопределенны, а противоречия сообщаются во всех своих мелких подробностях, но при этом не обязательно объясняются.

Поэтому Меркурий встречается нам в самых разных своих проявлениях – не важно, говорим мы о римском Меркурии или о его «предшественнике» Гермесе. Нередко эти два божества своими мотивами и поступками практически не отличаются друг от друга. Даже если культы этих богов в истории культур имели самые разнообразные акценты, подчеркивающие то или иное их свойство, в сущности всегда имелось в виду одно и то же. Справедливо и утверждение о родстве Меркурия/Гермеса с египетским богом Тотом. Хотя изначально Тот является богом Луны, он также считается изобретателем письменности и языка, помогает душам усопших в потустороннем мире в их пути по преисподней. То же самое совершает и греческий Гермес Психопомпос, чье прозвище переводится как «проводник душ».

И мы снова возвращаемся к колоде карт Таро, которая в магическом эзотерическом истолковании часто называется «Книгой Тота».

Принятое в эзотерике резкое разграничение между знанием и мудростью, сведением и обучением, интеллектом и духом незнакомо традиционному магическому мышлению, имеющему античные и египетские корни. Соответственно, принцип Меркурия может в равной степени отвечать за мышление и любую когнитивную деятельность, символизируя мудрость, традиционные учения о жизни или, в конце концов, их практическое применение в форме магических действий.

Мы рекомендуем не переусердствовать в изучении деталей мифологии. При некотором старании рано или поздно в соответствующих мифологических сборниках обнаруживается то, что подтверждает собственную предвзятую позицию. Не будем забывать о том, что мифы служат не для составления исторически достоверного протокола событий. Их задача состоит в отображении абстрактных принципов во взаимодействии. В этом отношении Меркурий – как и его астрологический эквивалент, планета, названная тем же именем, – представляет собой «вариант космографии», который ни в коем случае не должен подаваться как нечто однозначное.

Тема божеств в классической магии заслуживает дополнительных комментариев. В практической работе часто возникают трудности, которые имеют культурологическую подоплеку. Кто был воспитан в культуре, тысячелетиями тяготеющей к монотеизму (даже если она, как, например, наша культура, уже целых двести лет отличается резким религиозным спадом и распространением атеистического мировоззрения), тому трудно принять концепцию многобожия. Возможно, корни этого непонимания уходят еще глубже в историю. Распространение моисеизма (иудаизма) и ислама сопровождалось особенно явными и многочисленными доказательствами чудовищной тяжеловесности, с которой религии монотеизма утверждались в окружающем их политеистическом мире. До сих пор исламское кредо «Нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммед пророк его» оглашается ежедневно миллионы раз. У ветхозаветных религиозных вождей были трудности с собственными племенами, которые не всегда отступались от метафизических соблазнов политеистического мира, как, например, в эпизоде ритуального танца вокруг золотого тельца.

Но даже фараон-еретик Эхнатон, который, по последним данным науки, считается «изобретателем» монотеизма, смог осуществить свою религиозную революцию в Древнем Египте только благодаря крайней жестокости и лишь на сравнительно короткий период своего царствования. Как только фараон умер, пришел конец и его культу единственно божественного Солнца.

Возникновение монотеизма сопровождается большими политическими и экономическими переворотами. Первостепенной целью Эхнатона являлось ослабление могущества фиванских жрецов и введение как политического, так и религиозного централизма, который вернул бы фараону больший простор для политической деятельности.

С помощью культа Яхве Моисей и Авраам собрали из множества разных племен еврейский народ, которому в свою очередь нужно было перенести бесчисленную череду военных конфликтов, чтобы сформировать и утвердить свое государственно-политическое единство. Эти конфликты, как известно любому, кто что-то знает о Палестине, продолжают до сих пор.

Павловское христианство также стремилось стать государственной римской религией, что и произошло незадолго до начала правления императора Константина, но только после кровавых преследований длиной в век. Правда, не обошлось без неудач – наследник Константина Юлиан Апостат (Отступник) возродил древнее политеистическое язычество. Если бы его царствование продлилось немного дольше, история Европы, возможно, сложилась совершенно иначе.

Эти размышления помогают лучше осознать бездну непонимания, разверзшуюся между религией монотеизма и политеистическим язычеством. Этот разлад еще больше усилился в связи с появлением в начале Нового времени религиозно-критического течения – скептицизма, кратким периодом кульминации которого стали французские энциклопедисты эпохи Просвещения и XIX век, отмеченный промышленным переворотом, развитием точных наук и дарвинизмом. Где бы скептицизм ни обратился к религии, на европейском пространстве он всюду, практически без исключения, встречал ее только в виде монотеистического христианства. Примечательно, что современный рационализм пользуется той же аргументацией, которую тысячи лет назад христианство выдвинуло против языческого многобожия: вера, которую он хочет сокрушить, умаляется как выразительница неизлечимого в прямом смысле этого слова невежества, объявляется сплошным суеверием и аргументированно загоняется в угол с помощью всякого рода каверз и доказательств ее несостоятельности.

Христианизация Германии проходила по очень схожему сценарию. Когда Бонифаций рубил священное дерево германских племен Ирминсул, он это делал в качестве доказательства всемогущества своего бога. Все действие было инсценировано как большое шоу, во время которого представители покоренных племен должны были видеть, что по отношению к их вере совершают святотатство, а в заключение еще и быть осмеянными за то, что их бог не

смог помешать ударом молнии этому оскорбительному акту. По крайней мере, так гласит предание. Тот факт, что свою операцию Бонифаций отважился произвести только при наличии у него серьезной военной поддержки, источники более позднего времени упоминают редко. Тем самым главной была демонстрация политической силы, которую пришлось использовать еще нескольким поколениям, пока наконец франко-христианский монотеизм не упрочил свои позиции на германских землях. Эта мысль подтверждается и тем, что сам Бонифаций был убит в ходе продолженной им миссионерской деятельности среди фризских племен.

Поэтому мало кого удивит, что мы – дети своего времени – едва ли способны проявить глубинное понимание логики и механизмов политеизма. Он знаком нам лишь понаслышке, при этом в весьма разбавленной форме (как, например, в культе святых католической церкви) или в качестве экзотической особенности далеких народов (прежде всего азиатских). В этом отношении ссылка на античные божества в западной магии представляется проблематичной. В результате отсутствия внутреннего культурного контекста, разрыва преходящих связей и того, что даже сама социально-культурная среда своим фундаментальным правом на существование изначально обязана подавлению (на языке ее реформаторов – преодолению) политеизма, в современной магии нередко ностальгия и проецируемый в прошлое утопизм занимают место истинного глубинного понимания.

Перед тем как перейти к планетарным божествам и приступить к ритуальной практике магии денег, нам нужно совершенно ясно представлять перспективы.

Но прежде всего мы закончим выполнение упражнения, начатого в предыдущей главе.

Упражнение

После выполнения упражнения на соотнесение описанной ранее пляжной сцены и четырех основных стихий абстрагируйтесь и проанализируйте весь процесс. Вспомните, как вы в первый раз читали описание этой сцены. Проследите, что вы делали после прочтения, как вы выполняли все этапы этого упражнения.

Восстановите в памяти, как именно вы действовали, какие размышления вас посетили. Возможно, вы чувствовали сопротивление, а может быть даже некоторую растерянность или замешательство. Вспомните ваши эмоциональные реакции и сам механический процесс письма.

Постарайтесь при этом добиться предельной полноты. Запишите все, пусть даже в форме тезисов, на бумаге.

Не обращайтесь внимания на то, что вам не удалось воспроизвести все в полной мере. Вероятно, несметное количество деталей ускользнет от вашего взора. Это могут быть и тон освещения вашей комнаты, и уютность вашего кресла или дивана, ваша одежда, шумы, запахи, температура воздуха, какие-то мелкие движения, уголок книги, которую вы читаете и т. д. Проанализируйте весь процесс заново, чтобы ухватить и эти детали. Не делите их при этом на «важные» и «не важные», «мелкие» и «значительные», а постарайтесь добиться бесстрастной полноты изображения той ситуации.

Теперь сделайте небольшой перерыв, прежде чем продолжить упражнение.

Вернитесь к тому же процессу, по отдельным кусочкам реконструируя ваши переживания и полученный опыт. Делайте это до тех пор, пока вам не перестанет приходить на ум что-либо действительно новое, касающееся этой ситуации.

В то же время не следует стараться что-то произвольно придумывать! На первый взгляд это может показаться легче, чем есть на самом деле. Ведь человеческий мозг функционирует как раз таким образом – конструктивно,

в самом непосредственном смысле этого слова, то есть конструируя «новые», связанные с ситуацией воспоминания.

Вы ошибетесь, предположив, что вышеприведенная часть упражнения относится к одной из методик мнемотехники. На самом деле благодаря этому упражнению, но только при условии тщательного его выполнения, вы приближаетесь к тому, что маги называют стихией Духа, или Эфира (также Акаша). В древней космологии, до появления эйнштейновской физики, Всепроницающий Дух считался первоматерией всего бытия и в то же время средой, в которой бытие разворачивалось. Возможно, это объясняет, почему магия усматривает в стихии Духа трансперсональные, а следовательно, и духовные, космические (согласно учению о перерождении также и кармические) факторы, которые лежат настолько далеко за пределами досягаемости обычного человека, в том числе и мага, что в практической магии ему едва ли отводится какая-либо значимая роль. Классическая ритуальная магия стихий чаще совершенно не учитывает стихию Духа.

Наша практическая работа с этой стихией была проведена лишь ради полноты картины, и мы умышленно на этом начальном этапе отказались включать ее в союз остальных стихий и называть ее атрибуты. К сожалению, человек зачастую слишком уж скоро принимается подгонять эту стихию под свои ограниченные мерки.

Если вы добросовестно выполнили приведенное выше упражнение, вы все равно потерпели неудачу в техническом смысле – как бы ни были длинны списки ваших воспоминаний, все же они, пожалуй, так и останутся незавершенными. Но благодаря этому упражнению вы получили, пожалуй, более точное и глубокое представление о значении стихии Духа, чем если бы прочитали абстрактный теоретический список ее признаков.

Если вы дочитали до этого места, не закончив выполнять последнюю часть упражнения, я не рекомендовал бы теперь наверстывать упущенное.

Возможность завершить это упражнение, сохраняя непредвзятый взгляд и не предвосхищая какие-либо «результаты», в этом случае окончательно ускользнула от вас. Повторная попытка может произвести лишь искаженные ответные реакции. Если вы находите эти доводы странными или даже раздражающими, что само по себе вполне объяснимо, поразмышляйте минутку над значением слова «неповторимость». Это не нелепый психологический фокус, с помощью которого вас могут обвести вокруг пальца, а напоминание того, о чем говорилось в начале книги, а именно: магия вершит невозможное. Иными словами, если уже хоть единожды что-то свершилось, это больше нельзя назвать невозможным. Колдовство происходит лишь однажды. С этим принципом мы неоднократно будем сталкиваться, занимаясь прикладной магией денег.

Итак, в отличие от четырех основных стихий, стихия Духа воплощает «божественное» измерение мира как единого целого. Рисунок 2 в очень упрощенной форме иллюстрирует это.

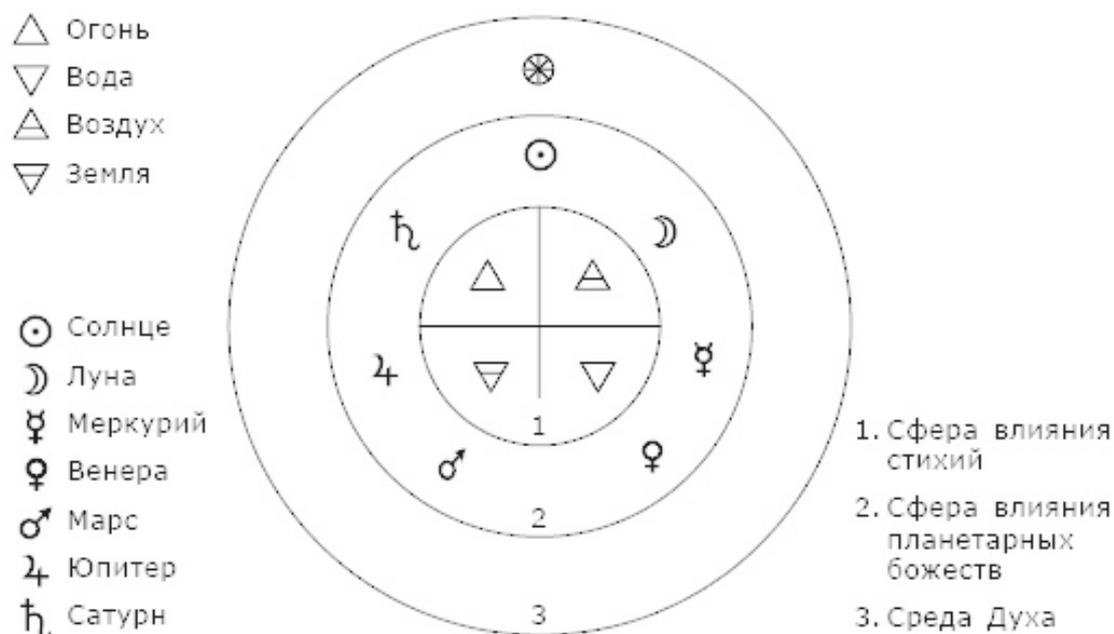

Рис. 2. Сферы влияния стихий, планет/планетарных божеств и среда Духа согласно герметическому учению

Внутренний круг (1) представляет собой сферу влияния четырех основных стихий – Огня, Воды, Воздуха и Земли. Выше, согласно герметической традиции, располагаются семь планет или планетарные божества, заключающие круг стихий в кольцо (2). Внешний круг (3) – это стихия Духа. При этом она является созидающей средой, благодаря которой и внутри которой происходит все то, что обычно называют бытием.

Как уже упоминалось, несмотря на то что магическая практика герметизма в целом признавала принципиальное существование стихии Духа, этот вопрос не был подробно и целенаправленно проработан. А для традиционной магии значение имеет то, что стихия Духа, как и божества (в этой работе мы рассматриваем только богов с планетарными соответствиями), обладают большей силой воздействия, чем все четыре основные стихии, которые понимаются как энергии и структуры взаимосвязей. Они находятся на стыке со сферой влияния богов, демонстрируют этот рубеж и там же иссякают.

Это представление оказало решающее влияние на ключевой образ человека в герметическом учении. Согласно герметике, человек объединяет в себе все стихии, а потому занимает принципиально более высокое положение, чем духи природы. Последних мы могли бы сравнить с современными первоклассными профессионалами в какой-либо области, которые по настоящему компетентны лишь в рамках своей специализации. Для выполнения любых дополнительных задач им необходима поддержка и содействие других отвечающих за это стихий.

И если духи природы ведают только своей узкой сферой, то человек в состоянии определять общие взаимосвязи и управлять ими. Но для осуществления этого смелого предприятия он вынужден прибегать к помощи таких «профессионалов». Превосходство «всемогущего» человека не принципиально. Это пункт, по которому в традиционном учении снова и снова возникают прения об опасностях магии. Ведь если человек ищет помощи у природных духов, это означает, что они превосходят его в соответствующих областях и он, сам того не желая, легко может попасть в зависимость от них.

Поэтому, согласно герметическому учению, человек может овладеть знаниями и могуществом, чтобы с помощью заклинаний вызывать духов, но при этом подвергает себя опасности, заключающейся в том, что не сможет обуздать высвобожденные заклинаниями силы и потеряет

над ними контроль. Такое случается, например, из-за неожиданных отклонений от сценария. По этой причине в традиции (которая охватывает древних алхимиков, ритуальную символику розенкрейцеров, такие и по сей день не утратившие своего влияния научные системы, как теософия и «Золотой Закат», и простирается вплоть до Франца Бардона и других авторов) при обучении мага важная роль отводилась мастерству обращения с силами природы.

На следующем этапе маг заручается помощью божеств и их силой. Это достигается, как и в традиционных религиях, путем поклонения и жертвоприношения. Только от благосклонности, милосердия и милости призываемого божества зависит, будет ли маг вознагражден успехом в своих начинаниях. Во введении мы уже упоминали о том, что теургия, то есть «исполнение воли богов», являлась распространенной дисциплиной еще в античной магии. К ее методам, которые применяются до сих пор, в первую очередь относится инвокация. Этот латинский термин дословно означает «вызов» – какого-либо божества, а точнее, вызов силы божества в теурга.

Боги просто по определению могущественней людей, это обстоятельство часто недооценивают в монотеистической культуре. Маг, работающий по теургическим принципам, прибегает к помощи богов лишь потому, что она сулит ему обладание большей силой, чем он смог бы добиться только собственными средствами. Так возникает иерархия очередности событий и действующих сил, в рамках которой человек, пользуясь могуществом, заимствованным у божеств, применяет его для достижения своих целей. Когда эти цели, по крайней мере как в магии денег, располагаются в сфере «царства стихий» (имеются в виду только четыре основные стихии), маг превращается в хореографа планетарных энергетических потоков: собирает и организует эти стихии.

Инвокацию можно считать одним из видов временной одержимости. В церемониальной магии она происходит исключительно в рамках одного более или менее строго структурированного и ограниченного во времени ритуала. В ходе такого обряда маг призывает божества, которые будут воплощаться в нем, в идеале на протяжении всего действия. Его собственное «Я» отступает, и божество все больше раскрывается в оболочке его тела. С этого момента главная задача – не действовать как маг, то есть как смертный человек, а позволить божеству руководить его физическим телом. Иными словами, действия совершаются не человеком, а самим божеством.

Для наших задач нет большой разницы, каким образом будет классифицироваться такой процесс. Старинная, больше связанная со спиритической моделью традиция видит в нем приход реального, обитающего независимо от мага существа. Психологическая же магия, которая развивалась в XX столетии, описывает этот процесс как устремленную вовне проекцию внутренних душевных сил. Она отталкивается не от реальности существования бесплотных чистых духов, и духи не нужны ей для объяснения процесса в целом.

В энергетической модели магии, тоже весьма древней, в этом видят сгущение аморфной, безликой, но совершенно реальной утонченной энергии, которая с помощью магических практик наделяется символическим образом для ее нагнетания и проявления.

В заключение можно было бы также упомянуть о весьма распространенной сегодня магической традиции, ориентированной на информационную модель (магия хаоса, кибермагия). С ее точки зрения в ходе инвокации происходит смена информационной парадигмы, при которой маг как бы устанавливает альтернативную операционную систему, предлагающую ему другие, в магическом смысле более мощные функциональные возможности, чем его обычная человеческая сущность. Информация реорганизуется и включается в заданную магом структуру взаимодействий.

В строении и очередности действий этой практики неоспоримое ее сходство с методами культов одержимости, бытовавших во многих традициях и эпохах, бросается в глаза не только опытному антропологу и религиоведу. Примером может послужить известный и на Западе

гаитянский культ вуду. То же самое, впрочем, относится и к большей части афро-карибских культов. Параллели можно обнаружить и в распространенном по всему миру в разнообразных формах шаманизме. Там тоже как до обряда, так и во время его проведения практикующие вызывают совершенно определенных богов, духов, тотемных животных и подобных существ, в техническом смысле позволяют им завладеть собой, или, как это называется в вуду, «оседлать себя». Это может происходить только ради самих переживаний или получения определенного опыта, но чаще все же преследуются четко обозначенные цели, такие как, например, в охранной и любовной ворожбе, в навлечении проклятия на врагов, ритуалах для повышения урожая и т. п.

Вступление божества или – в зависимости от предпочитаемой объяснительной модели – внутренняя проекция, пробуждение и нагнетание магической энергии, смена человеческой информационной парадигмы на божественную достигается благодаря самым разнообразным приемам. Со времен новаторского сочинения Мирчи Элиаде их называют шаманскими экста-тическими техниками, а в магических кругах более распространено понятие «работа с трансом» или проще – «транс». Кроме того, есть разнообразнейшие способы помещения тела и духа в предельное состояние, в котором повседневное сознание фактически отключено. К ним относятся не только ритмичные танцы и пение, но и испытанные практики поста или бодрствования. Часто применяются практики максимального подавления или обострения чувствительности. Действенным средством для достижения предельного состояния служат и музыкальные инструменты (преимущественно трещотки или бубны), одурманивающие вещества (их выбор зависит от конкретной культуры) и сексуальные практики (как, например «Возбужденный Энтузиазм» Кроули, индо-тибетские тантрические практики, внутренняя алхимия китайского даосизма и т. д.).

Трансы можно поделить на два типа: трансы, наступающие в результате возбуждения, и трансы крайнего успокоения. В обоих типах преследуется одна и та же цель, способы достижения которой, правда, противоположны. Например, мы можем достичь состояния транса путем обострения чувствительности (например, в результате многочасового танца или игры на бубне) или, напротив, ее подавления, то есть устранения раздражителей, – голоданием, отшельничеством или медитацией. Нередко обе техники совмещаются – например, когда танцу дервишей предшествует длительное пищевое или сексуальное воздержание, либо когда за экста-тическим тантрическим соитием двух сексуальных партнеров следует глубокая медитация.

Два признака окончательно характеризуют инвокационный процесс: символика и длительность действия. Инвокационной символике присуща внутренняя логика, от соблюдения которой все зависит значительно больше, чем от механического применения определенных символов. Так, например, в новогерметической традиции с Меркурием соотносятся число 8 и оранжевый цвет, также под его влиянием находятся «День Меркурия» (среда), металлы ртуть, латунь и т. д. Меркурий олицетворяет проворство и мимолетность, ловкость и гибкость, острый аналитический ум и отточенную речь, общительность, письменность и шутку.

Поэтому ритуал Меркурия не имел бы смысла, если бы, с одной стороны, включал «правильные» металлы и символику цвета или чисел (может быть зажжением восьми свечей оранжевого оттенка), но, с другой стороны, проводился бы в медленном темпе, в молчании и, что еще хуже, с угрюмыми или, по крайней мере, слишком серьезными лицами. Формальные условия, внешняя атрибутика инвокации (металлы, цвета, числа), были бы соблюдены, но внутренняя символическая логика, заключенная в перечне дополнительных признаков Меркурия, была бы нарушена.

Это условие соблюдается и в других традициях и культах одержимости. Например, когда в одном из ритуалов вуду вызывается Барон Суббота, хозяин кладбищ и перекрестков, участник ритуала носит атрибуты, приписываемые Барону, – фрак, цилиндр и прогулочную трость,

и при этом ему необходимо внутренне настроиться на это божество и таким образом стать его духовным отражением.

В уже упомянутой книге о магических взаимосвязях, «Книге 777», Алистер Кроули перечисляет кроме всего прочего растения и ароматические вещества, которые он в табелярном виде соотносит с теми или иными планетами. Удивительно, что, несмотря на чисто механическую привязку однозначно названных субстанций, он оставил магам обширное поле для свободы действий. Например, он приписывает Юпитеру: «...и все прекрасные ароматы». То, что на первый взгляд кажется неопределенностью формулировок, на деле является многогранностью, чуждой аристотельскому аналитическому мышлению, и гибкостью символической логики. Поэтому необходимо как можно более глубоко усвоить эту символическую логику, осознать ее внутреннюю неопровержимость, подкрепить этот процесс практическим опытом и продвигаться вперед, размышляя, совершенствуясь и экспериментируя.

Все, что здесь изложено пока еще только в теоретическом виде, на следующих страницах найдет практическое выражение. В отличие от догматических традиций с их правилами, предписаниями и неопровержимыми законами, мы хотим выбрать такой подход, который лучше всего соответствовал бы Меркурию, а тем самым и устоям европейской магии денег, и главное, подходил бы современному человеку. Мы будем давать инструкции по герметической церемониально-магической практике, но основным нашим принципом будет добровольность, то есть действие по желанию, а не из обязательств.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.